

Как и предполагал Нань И, десять человек, запертых в одной репетиционной комнате, будь то для обсуждения, принятия решений или написания песен, работали неэффективно.

Хотя в трёх группах не было много вспыльчивых людей, но те, кто играет рок, в какой-то степени упрямы, и у каждого есть свои принципы. Поэтому даже в дружеских обсуждениях каждый придерживался своего мнения, и никто не мог полностью убедить остальных.

Изначально казалось, что отсутствие темы – это хорошо, но писать песню одному и писать песню вдвоем – это совершенно разные вещи. Каждый демо-трек звучал по-своему хорошо, но они никак не сочетались друг с другом.

Чжи Ян, обсудив всё до хрипоты, хотел взять стакан воды, но, обернувшись, увидел, что Цинь Июй спит на диване-мешке, накрыв лицо книгой Бенни Гребба «Эффективные упражнения для музыкантов».

- Ну и дела... - пробормотал он.

Чем это отличается от сна перед экзаменами, подложив под голову учебник?

Он взял стакан воды, обернулся и увидел в другом углу розовый спальник с запиской: «Не бойтесь, это Суй-Суй».

Вот это да. Два сонных бога.

- Три барабанщика – это слишком, может, кто-то перейдёт на другой инструмент?

- Но я умею играть только на барабанах.

- Я ещё могу на укулеле...

- Ты правда думаешь, что нам нужна укулеле???

...

Нань И тоже не придумал подходящего решения, а с таким количеством людей ему и вовсе не хотелось говорить, поэтому он просто исчез, надел наушники и начал играть на бас-гитаре.

Он был тем, кто мог сосредоточиться на чём-то одном в любой обстановке, поэтому мог выполнять множество задач за короткое время. В отличие от многих, Нань И не позволял себе застревать в одном процессе, если не мог найти решение, он переключался на другие дела, понимая, что стояние на месте не принесёт прогресса.

Вечер пролетел под звуки бас-гитары, и к двум часам ночи все временно отложили споры, разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть, договорившись продолжить репетиции утром.

Люди уже почти разошлись, а Цинь Июй всё ещё не просыпался. Нань И положил гитару и подошёл к нему, тихо присев на корточки.

Он смотрел на книгу, которой был накрыт Цинь Июй, и хотел было снять её, но вдруг передумал, опустил руку и слегка коснулся пальцем его свисающей руки.

Неужели он так крепко спит?

Только он подумал об этом, как рука вдруг шевельнулась и схватила его палец, крепко сжав

его.

Шорох. Книга упала, открыв лукавое лицо, словно он поймал не просто руку, а долгожданную добычу.

- Притворялся? - Нань И вытащил свою руку.

- Нет, я только что проснулся, - ухмыльнулся Цинь Июй, поднялся вслед за Нань И, их плечи иногда касались друг друга.

- Они решили, какую песню писать?

Нань И, чувствуя дискомфорт в глазах, прищурился:

- Нет.

Вернувшись в общежитие, Чжи Ян и Янь Цзи в гостиной рассматривали коллекцию пива со всего мира, собранную А Сюнем. Цинь Июй тоже подошёл посмотреть.

- Ты любишь пиво? - спросил он.

А Сюнь покачал головой:

- Не очень.

- Тогда зачем столько покупать? - Цинь Июй взял одну из бутылок. - Вишнёвое? Разве это не на вкус как сироп от кашля?

- Мне просто нравится коллекционировать бутылки, - объяснил А Сюнь. - А пиво... если я дома, мой отец и брат помогают мне его выпить.

Он нашёл в телефоне фотографии столика, сделанного из бутылок, который выглядел очень красиво.

Цинь Июй смотрел на них, но вдруг заметил, что Нань И нет. Только тогда он понял, что тот давно ушёл в свою комнату.

Он тихо последовал за ним и увидел, что Нань И сидит на краю кровати, запрокинув голову, и пытается закапать глазные капли.

Но его рука дрожала, и несколько раз он не мог попасть, опускал руку и снова поднимал, пытаясь снова.

Цинь Июй не выдержал, подошёл к нему и взял из его рук маленький флакон с каплями.

- Давай я помогу.

Он мягко приподнял подбородок Нань И, заставив его запрокинуть голову. Глаза Нань И были слегка красными, но яркими, по щекам стекали капли, которые не попали в глаза, и в свете лампы они выглядели как струйки света, словно слёзы.

В голове Цинь Июя мелькнула мысль - а как он выглядит, когда плачет? Смотрит на него, молча льёт слёзы, упрямый и уязвимый.

Хотя эта мысль быстро исчезла, он теперь признавал, что красивое лицо действительно вызывает фантазии. Под влиянием этих фантазий он невольно протянул руку и пальцем стёр капли с щеки Нань И.

Это действие явно выходило за рамки.

- Не надо, я сам, - Нань И слегка отстранился, пытаясь вырваться из рук Цинь Июя.

Но у него не получилось, рука, держащая его подбородок, сжалась сильнее.

- Твоя рука дрожит.

Цинь Июй взял его запястье, пальцы мягко надавили на кожу, слегка помассировав её. - Что ты можешь сам?

- Даже если ты полностью сосредоточен на игре, тебе нужно отдыхать, иначе лёгкий тендинит может перерасти в серьёзную травму. Ты же не ребёнок, который только начал учиться играть, тебе нужно это объяснять?

Обычно он шутил и дурачился, но сейчас его тон был серьёзным, даже наставительным, и Нань И чувствовал себя неловко.

А упоминание о травмах заставило его вспомнить о травме руки Цинь Июя, и даже если он хотел возразить, он сдержался.

Увидев, что он молчит, Цинь Июй смягчил тон:

- Немного запрокинь голову.

Нань И сдался и сделал, как ему сказали, но не мог смотреть на Цинь Июя, его взгляд устремился на размытый участок стены за ним.

Цинь Июй чувствовал, что он избегает его взгляда, и до сих пор не мог понять причину.

Он был озадачен и даже обсуждал это с Чжоу Хуаем.

[Маленькая рыбка: Кажется, ему нравится только мой талант.]

[Хуай: Что???)

Цинь Июй всегда писал ему, не обращая внимания на ответы, просто вываливая всё, что думал.

[Маленькая рыбка: Ему не нравится моё лицо. Если нравится чьё-то лицо, разве не будешь постоянно на него смотреть? Нань И никогда не смотрит. Жаль, он любит только мой характер.]

[Хуай: Ну, у него странный вкус.]

Но вскоре Чжоу Хуай серьёзно проанализировал ситуацию.

[Хуай: Может, он просто стесняется? Хотя, учитывая его лицо, даже если он стесняется, это сложно заметить.]

Сначала Цинь Июй тоже так думал, но потом отверг эту идею.

Потому что Нань И не только избегал его взгляда, он избегал взглядов всех, кто пытался смотреть ему в глаза.

А ведь у него такие красивые глаза.

Он прижал указательный палец к нижним ресницам Нань И, мягко оттянув нижнее веко. Правой рукой он держал флакон, направляя его.

- Сегодня весь день твои глаза выглядели не очень, - его тон был уверенным, как будто он констатировал факт.

Капля повисла в воздухе, колеблясь.

- Откуда ты знаешь? - шевельнул губами Нань И.

- Я видел.

Капля упала.

Капля попала внутрь века, Нань И почувствовал дискомфорт, быстро моргнул, хотел опустить голову, но Цинь Июй уже прижал палец к ресницам другого глаза.

- Не двигайся, - тихо сказал Цинь Июй. - Ещё один. Твои глаза чувствительны к свету?

Нань И не сразу ответил, потому что излишки капель стекали по щеке к уголку рта, и Цинь Июй, заметив это, мягко стёр их большим пальцем.

Дыхание замедлилось.

Такая поза, такие действия неизбежно напомнили ему о прошлом поцелуе. Только во сне Цинь Июй был грубее, более настойчивым, полностью подавлял его, а не как сейчас, медленно и с лёгким намёком на контроль.

Сказать, что он совсем не сопротивлялся, было бы неправдой, Нань И не мог позволить кому-то другому контролировать себя. Но всё это касалось «кого-то другого», а если это был Цинь Июй, то, казалось, можно было терпеть. В этой короткой схватке за контроль он временно проиграл, его мысли колебались, и другое желание поднялось на поверхность.

- У меня врождённое нарушение зрения, светобоязнь.

Как только он заговорил, Нань И вдруг понял, что это было желание поделиться.

Но теперь, когда ящик Пандоры был открыт, сожалеть было уже поздно, особенно перед Цинь Июем, который любил копать до корней.

- Ты раньше не говорил об этом... - в глазах Цинь Июя читалось удивление. - Это серьёзно?

- Не очень, я давно начал лечение, и всё под контролем.

После второй капли Нань И закрыл глаза.

Вскоре он почувствовал, как тёплые пальцы коснулись его век, мягко помассировав их.

- Давно начал лечение... как давно? - голос Цинь Июя звучал прямо перед ним, без обычной

шутливости и детскости, теперь он казался настоящим взрослым.

- Лечение началось, когда мне было пять лет. Мои родители заметили это рано, и хотя вылечить полностью нельзя, можно контролировать симптомы, чтобы они не ухудшались. - Нань И открыл глаза, только когда рука Цинь Июя отошла от его лица, но не смог сразу привыкнуть к свету и снова прищурился.

Этот маленький жест показался Цинь Июю милым. Впервые он подумал, что Нань И не похож на волка, в этот момент он больше напоминал кошку или какое-то другое милое животное.

- Значит, ты с детства часто бывал в больницах? - Цинь Июй поставил флакон с каплями на тумбочку, сел напротив Нань И, и на его губах появилась лёгкая улыбка. - Ты плакал?

Нань И тоже улыбнулся. Он не понимал, почему Цинь Июя так интересует, плачут ли другие люди. Что это за странная привычка?

- Ты можешь не надеяться, я с детства не любил плакать.

- Ладно, - Цинь Июй пожал плечами.

На самом деле ты уже плакал передо мной, хотя и во сне. Не ожидал, да?

Он мог представить, как выглядел Нань И в детстве - серьёзный, спокойный ребёнок, держащий родителей за руки. Если бы они столкнулись в коридоре с таким кричащим и катающимся по полу ребёнком, как он сам, Нань И, наверное, посмотрел бы на него, но ни за что не заговорил.

- Кто водил тебя в больницу в детстве? Родители? - с любопытством спросил Цинь Июй.

Улыбка на лице Нань И быстро исчезла, свет в его глазах погас.

- Они работали, большую часть времени со мной была бабушка.

Он посмотрел на кадык Цинь Июя, на едва заметные буквы, и после паузы продолжил:

- Именно после того, как она сопровождала меня в больницу, с ней произошёл несчастный случай.

- Поэтому я не люблю свои глаза. - Нань И посмотрел на Цинь Июя, и его глаза, возможно, из-за капель или чего-то ещё, казались особенно влажными. - Если бы я был таким же, как все, возможно, она бы до сих пор была здесь. Хотя в этом мире нет никаких «если», но...

Нань И замолчал на несколько секунд, и на его лице появилась горькая улыбка.

- Иногда люди надеются на что-то нереальное, чтобы чувствовать себя лучше.

Цинь Июй замер. Он не ожидал такого.

Он попытался что-то сказать Нань И, но слова казались такими бесполезными, такими пустыми.

- Но я думаю, что твои глаза красивые, они не должны быть...

- Да? - Нань И перебил его. - Но не все так думают.

Он говорил спокойно, словно это его не касалось, но внутри удивлялся, почему он продолжает говорить. Как будто, разрывая рану, он обнаружил, что в этом есть какая-то странная приятность, которая затягивает, и он копает всё глубже, разрывая её ещё сильнее.

- С детства люди постоянно шутили или смеялись над этим необычным цветом глаз. - Нань И говорил медленно, словно это было не о нём. - Знаешь, какое самое безопасное состояние для человека, который хочет жить спокойно?

- Какое?

- Быть как все. - Нань И смотрел на него своими особенными глазами. - Чем больше отличий, тем опаснее.

Эти слова почти разрушили жизненные принципы, которые Цинь Июй строил всю свою жизнь. Ведь с детства он стремился быть не таким, как все, любил выделяться, наслаждался вниманием и радовался своей уникальности.

Но оказывается, Нань И, который с рождения был «особенным», жил так тяжело.

- Эти дети... - Цинь Июй представил себе детские лица, произносящие насмешливые слова, и невольно нахмурился. - Уже в таком возрасте издеваются?

- Чем младше человек, тем ближе он к зверю, их жестокость очень наивна. - Нань И опёрся на руки, закрыл глаза и запрокинул голову, обнажив тонкую шею, которую можно было обхватить одной рукой. - «Маленький слепой», «Одноглазый», «Глаз демона», «Глаз зомби»... - он перечислял свои детские прозвища, перед глазами мелькнуло лицо Чэнь Юня, и ему стало тошно. Он открыл глаза и посмотрел на Цинь Июя. - Это самое безобидное, если не было изоляции и драк, это уже хорошо.

Сердце Цинь Июя сжалось, словно его опутали тонкой нитью, которая всё туже затягивалась, почти разрезая кожу.

До этого момента в его глазах Нань И никогда не выглядел потерянным или уязвимым. Его сердце казалось непоколебимым, он всегда добивался того, чего хотел.

Пока все остальные блуждали в поисках ответов на вопросы жизни, он шёл к своей цели твёрдыми шагами.

В этом безумном и хаотичном мире он был стабилен, как красиво упакованная ловушка. Чем холоднее, чем увереннее, тем больше он притягивал, заставляя тебя хотеть прыгнуть вниз.

Но когда Цинь Июй подошёл ближе и заглянул в ловушку, он увидел там всего лишь маленького мальчика, который привык стискивать зубы.

- Я думал, что в школьные годы тебя бы многие любили. - Цинь Июй говорил скорее сам с собой. - Как и сейчас.

- Были такие, - тихо сказал Нань И, поднял руку, раздвинул пальцы, и свет из спальни пробился сквозь них, упав на его лицо.

Он опустил руку и посмотрел на Цинь Июя с чистым любопытством:

- Но какая польза от этой любви?

Цинь Июй замер, не находя слов.

На мгновение в его голове возник образ, которого никогда не было – если бы кто-то искренне посмотрел на Нань И, набрался смелости и признался ему в любви, неужели он бы ответил с таким же любопытным выражением лица: «Какая польза от любви?»

Он даже начал сомневаться, действительно ли Нань И понимает, что такое любовь, и впервые усомнился в словах Чжоу Хуая о том, что Нань И любит его.

Как будто магия внезапно исчезла, Нань И очнулся и понял, что сказал слишком много, выйдя далеко за пределы безопасной зоны.

Ему стало страшно, он начал терять контроль перед Цинь Июем, позволяя не только ему, но и себе слишком много.

Действительно ли всё это нужно было говорить? Как будто он ищет сочувствия, жалкий и несчастный, хотя он уже не тот ребёнок, которого все обижали.

Даже когда его окружали, били так, что он не мог поднять руку, он никому не жаловался, даже Чжи Яну.

Почему же с Цинь Июем все эти слова вырывались наружу? Как будто ему действительно нужно, чтобы этот человек принял его боль, хотя его боль – это не плод, а бесконечная река, которая может только утопить.

Хватит. Это действительно можно закончить. – сказал себе Нань И.

- Спасибо, что помог с каплями... – он хотел встать, но его руку снова схватили.

- Подожди, – голос Цинь Июя звучал немного нервно, он держал его руку и слегка приподнялся, словно действительно боялся, что Нань И уйдёт.

Нань И, не понимая, что происходит, всё же сел обратно.

- То, что ты только что сказал, я... – он только начал говорить, как раздался стук в дверь, прервавший его. Через дверь они оба услышали голос Чжи Яна.

[Сяо И, я хочу тебе кое-что показать, ты ещё не спишь?]

Нань И вытащил руку и встал, собираясь открыть дверь Чжи Яну. Но как только он отошёл, Цинь Июй быстро подошёл и схватил его за запястье.

Это движение было резким и неосторожным, он сжал руку слишком сильно. Нань И на секунду замер, повернулся к Цинь Июю, в его глазах читалось недоумение.

- Не уходи, – Цинь Июй понизил голос, но руку не отпускал, сжимая запястье так, что стало больно. – Мне нужно тебе кое-что сказать.

- Мы можем поговорить позже, – тоже тихо сказал Нань И.

[Сяо И?]

Цинь Июй покачал головой, почти беззвучно прошептал:

- Нет, нельзя ждать.

Его глаза, всегда полные лёгкой насмешки, сейчас были невероятно серьёзны. Чтобы Нань И точно услышал его, он подошёл ближе, почти прижавшись к его груди.

- Ты рассказал мне секрет о своих глазах, теперь моя очередь. У меня тоже есть секрет.

Он не спросил, хочет ли Нань И слушать, и не обратил внимания на его реакцию, упрямо сменив хват на более мягкий, взял его за руку и поднял.

Пока рука не коснулась его шеи, кадыка.

- Смотри сюда. - Он вёл пальцы Нань И, заставляя их коснуться строки, выгравированной на коже. Его голос звучал низко, как заклинание. - Почувствуй этот тату.

Так горячо. Сквозь тонкую кожу кадык двигался, он был живым, тревожным, словно внутри него горел огонь. Пальцы Нань И дрожали, тремор, казалось, усилился. Но Цинь Июй не хотел отпустить его, даже прижал его руку, пытаясь заставить её обхватить его шею, почувствовать эту строку.

Нань И смотрел на знакомое слово, поднял глаза и встретился взглядом с Цинь Июем, полный недоумения.

Цинь Июй торопился, хотел выложить всё сразу, превратить тот момент оцепенения и потрясения в самые короткие слова, чтобы Нань И знал, что у него есть более прекрасный, более пылкий секрет, связанный с этими глазами.

- Нань И, это я сделал для тебя, для твоих глаз.

<http://bllate.org/book/14694/1313172>